

Стратегия наступления Вашингтона и Токио в АТР

© Гордеева И.В.^а, 2021

^а Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-8503-9550; igordeeva@hse.ru

Резюме. Статья посвящена актуальной теме - выдвиганию новой американской администрацией наступательной стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), направленной на обеспечение лидерства в регионе США и их союзников с применением, в случае необходимости, силовых методов. Главным объектом этой стратегии становится Китай, который, как указывается, является «единственным соперником, способным представить реальный вызов стабильной и открытой международной системе».

С одной стороны, в последние годы Китай стал важным экономическим партнером для стран АТР, однако, с другой стороны, его мощный экономический рост и «агрессивная политика, нарушающая существующий статус-кво» в регионе привели, как утверждают в США и Японии, к серьезной напряженности. Особое место в политике Вашингтона отводится Японии, взявшей курс на дальнейшее укрепление японо-американского альянса.

На первый план в качестве центральной стратегической доктрины выдвинута концепция *FOIP* (*Free and Open Indo-Pacific region* - «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»). Важной составляющей этой политики является значительное наращивание военных усилий этими странами в АТР в контексте конфронтации с Пекином.

Пока не ясны перспективы дальнейшего развития ситуации вокруг стратегии *FOIP*. Хотя для США и Японии направление движения определено - создание как можно более широкого антикитайского блока, далеко не всё ясно с позицией других стран региона - Индии, стран АСЕАН, которые явно не хотели бы ввязываться в опасную конфронтацию с Китаем.

Ключевые слова: американо-японский альянс, Китай, концепция *FOIP*, наращивание американских и японских военных усилий

Для цитирования: Гордеева И.В. Стратегия наступления Вашингтона и Токио в АТР. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 10. С. 22-30. DOI: 10.31857/S032150750016840-6

The new offensive strategy of Washington and Tokyo in the APR

© Irina V. Gordeeva^a, 2021

^a HSE University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8503-9550; igordeeva@hse.ru

Abstract. The article is devoted to an important and topical issue - the advancement by the new American administration of an offensive strategy in the Asia-Pacific region (APR), aimed at ensuring the leading role in the region of the United States and its allies and applying, if necessary, the use of force. This strategy has led to a serious shift in the overall situation in the region and to rising tensions. The main target of this strategy is China, which is claimed to be "the only competitor capable of presenting a real challenge to a stable and open international system".

On the one hand, China in recent years has become an important economical partner to the countries of the APR, but its rapid growth and "assertive policy undermining existing status-quo" raised, as it stated by Washington and Tokyo, great anxiety. A special role in the U.S. policy is given to Japan, which has taken a course towards further strengthening the Japanese-American alliance and enhancing its role in the affairs in the region and on the world stage.

The concept of a "Free and Open Indo-Pacific region" (FOIP) has been put forward by Washington and Tokyo, as their central strategic doctrine. An important component of this policy is a significant build-up of military efforts by these countries in the APR - in the context of the confrontation with Beijing. Although the situation is really dangerous and the parties will have to reckon with new circumstances, carefully calibrating their actions, however, each of them, as expected, will try to avoid a direct armed clash that could have unpredictable consequences.

Keywords: U.S.-Japan Alliance, China, FOIP concept, build-up of military efforts by the U.S. and Japan

For citation: Irina V. Gordeeva. The new offensive strategy of Washington and Tokyo in the APR. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 10. Pp. 22-30. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016840-6

ВВЕДЕНИЕ

В развернутой администрации Байдена попытке тотального наступления на мировой арене одно из центральных мест занимает Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В опубликованном 3 марта 2021 г. т.н.

«Промежуточном стратегическом руководстве по национальной безопасности» определен и главный объект глобальной борьбы за влияние - Китай, который, как указывается, «является единственным соперником, потенциально способным, объединив свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, представить реальный вызов стабильной и открытой международной системе»¹.

Поставлена задача: в условиях растущих вызовов в международных делах, «возглавить и поддерживать стабильную и открытую международную систему, базирующуюся на сильных демократических союзах, партнерствах, многосторонних институтах и правилах». «Мы будем способствовать тому, - говорится в Руководстве, - что Америка, а не Китай будет устанавливать международную повестку дня». Указывается также, что в отношениях с Пекином США «будут действовать с позиции силы», что сразу же было подкреплено угрозами «призвать Китай к ответу» за не понравившиеся Вашингтону действия.

Предусмотрены и конкретные действия по значительному наращиванию военных усилий США в АТР. В частности, принята и включена в американский бюджет на 2022 фин. г. т.н. «Тихоокеанская инициатива сдерживания» с выделением, применительно к Китаю и с учетом китайских военных программ, \$5,1 млрд (в рамках других крупных американских военных расходов в АТР)².

Провозглашенный Вашингтоном курс приобретает все более системный и всеохватывающий характер, общая цель которого - формирование широкого антикитайского фронта. В отличие от импульсивных действий администрации Д.Трампа - зачастую в ущерб отношениям даже со своими союзниками, - упор сделан на консолидации сил с Европейским Союзом и партнерами по НАТО. Данный подход четко проявился в принятых на последних саммитах США-ЕС, в рамках форума G7, саммите НАТО, документах, определивших совместную стратегию в отношении КНР.

Особое место в стратегии новой американской администрации заняла Япония, что подтверждают предпринятые Вашингтоном шаги на азиатском и японском направлении. Новый японский премьер был одним из первых мировых лидеров, кому позвонил Д.Байден сразу после инаугурации, и уже в апреле состоялся визит Ёсихидэ Суги в США (обычно на встречу с новым президентом первым в Вашингтон ездил премьер-министр Великобритании). В разговоре Д.Байдена по телефону с японским лидером 28 января стороны подтвердили стремление «и дальше укреплять японо-американский союз». Подчеркнуто «значение усиления присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе». Американский президент «высоко оценил вклад Японии в отношения между США, Японией, Австралией и Индией»³.

4 марта стороны провели «двустороннюю дискуссию по вопросам безопасности», в ходе которой, как указывалось, оба правительства «продемонстрировали силу и стойкость (*resilience*) японо-американского альянса». Было выражено «строгое неприятие односторонних попыток изменить статус-кво, путем применения силы или принуждения, в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях». Подтверждено намерение «усилить сдерживание и способность дать ответ, укрепить японо-американский альянс»⁴.

А 15-18 марта состоялись первые зарубежные визиты госсекретаря США Э.Блинкена и министра обороны Л.Остина в Японию и в Южную Корею, в ходе которых проведено заседание японо-американского Консультативного комитета по безопасности в формате «2+2» (министры иностранных дел и обороны). На встрече министра иностранных дел Т.Мотэги и Э.Блинкена стороны заявили, что «японо-американский альянс является краеугольным камнем мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире»⁵.

В принятом по итогам японо-американской встречи в формате «два плюс два» Совместном заявлении от 16 марта обозначена позиция сторон с упором на весьма жесткие действия в отношении Китая. Японская сторона заявила о решимости «усиливать свои способности укреплять национальную оборону и альянс (с США), а Соединенные Штаты подтвердили обязательства защищать Японию с использованием всех своих возможностей, включая ядерные»⁶.

¹ The White House. Interim National Security Strategic Guidance. 03.03.2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (accessed 06.03.2021)

² Pacific Deterrence Initiative. https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (accessed 10.06.2021)

³ Japan-U.S. Summit Telephone Talk. 28.01.2021. https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page1e_000305.html (accessed 31.01.2021)

⁴ Japan and the United States Hold Bilateral Security Discussions. 04.03.2021. https://www.mofa.go.jp/press/release/press3e_000180.html (accessed 05.03.2021)

⁵ <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-japanese-foreign-minister-toshimitsu-motegi-before-their-meeting/> (accessed 18.03.2021)

⁶ Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee (2+2). 16.03. 2021. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100161035.pdf> (accessed 19.03.2021)

Относительно Китая утверждалось, что «его поведение несовместимо с существующим международным порядком, представляет политическую, экономическую, военную и технологическую угрозу альянсу и международному сообществу». Изложен стандартный набор обвинений против Пекина: подрыв статус-кво в Восточно-Китайском море, нарушение мира и стабильности в Тайваньском проливе, незаконные претензии и опасная активность в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, нарушение прав человека в Гонконге и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и др. Особое беспокойство высказывалось по поводу принятого Китаем 22 января 2021 г. Закона о морской полиции (береговой охране), согласно которому допускается применение оружия в случае, если иностранный корабль «ведет незаконную хозяйственную деятельность в акватории КНР» и не подчиняется приказам китайской стороны⁷.

Соответствующий набор обвинений, причем в нарочито грубой форме, повторен американской стороной в состоявшейся, по инициативе США, встрече в Анкоридже 18-19 марта госсекретаря Э.Блинкена и советника президента США по национальной безопасности Д.Салливана с членом политбюро ЦК КПК Ян Цзечи и министром иностранных дел КНР Ван И⁸. Китайская сторона, настроенная первоначально на конструктивный разговор с американскими представителями, столь же жестко ответила на американские обвинения. Развернутый официальный комментарий с осуждением политики США буквально по всем направлениям был изложен представителем МИД КНР Чжао Лицзянем на пресс-конференции 17 марта. Указано также, что Япония стала «стратегическим вассалом» США, подрывает к себе доверие, наносит ущерб отношениям с Китаем, предает коллективные интересы всего региона⁹.

Настойчиво пытались в Вашингтоне провести аналогичную встречу и с представителями КНДР, однако в Пхеньяне, после долгого молчания, назвали указанные попытки США «дешевыми трюками», направленными на то, чтобы выиграть время и воздействовать на общественное мнение.

КОНЦЕПЦИЯ (FOIP) КАК МЕТОД США И ЯПОНИИ В УТВЕРЖДЕНИИ СВОЕГО ГОСПОДСТВА В РЕГИОНЕ

Формулируя политику в АТР, США и Япония на первый план выдвигают в качестве центральной стратегической доктрины концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP), которая, как указывается в программных японских документах, якобы «должна стать основой международного порядка в пост-КОВИД-19 период»¹⁰. При этом, подчеркнул министр иностранных дел Японии Т.Мотеги в своей речи 25 февраля 2021 г. в рамках Второго Токийского диалога, «Япония полна решимости взять на себя руководящую роль в построении такого глобального порядка, укрепив тем самым присутствие Японии в мировом сообществе» [1].

Важной целью указанного геополитического построения является создание противовеса инициативе Пекина «Один пояс - один путь» (ОПОП). При этом серьезные расчеты связываются с «перетягиванием» на сторону Запада Индии - крупнейшей страны с ее огромным потенциалом. Учитываются непростые отношения Дели с Пекином, соперничество двух стран на Азиатском континенте, разделяемая Индией с Соединенными Штатами, Японией и многими странами Азии озабоченность по поводу действий Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ). В целом, согласно оценкам многочисленных политологов и наблюдателей, речь идет о сколачивании антикитайского блока, своего рода «восточного НАТО».

Заметно усилилась активность сторон в продвижении доктрины FOIP. Состоялся ряд встреч на уровне министров иностранных дел (в формате видеоконференций, а 26 октября 2020 г. - в Токио) - т.н. «четверки» (Quad) в составе США, Японии, Австралии, Индии.

12 марта 2021 г. состоялась, по инициативе США, встреча «четверки» на высшем уровне (в формате видеоконференции), где Д.Байден выступал в качестве хозяина мероприятия. В принятом на саммите Совместном заявлении ("The Spirit of the Quad") сказано, что «вместе» стороны «привержены продвижению сво-

⁷ Береговая охрана Китая получит полномочия открывать огонь по иностранным кораблям. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10537853> (accessed 14.03.2021)

⁸ U.S., Chinese Diplomats Clash in First High-Level Meeting of Biden Administration. 18.03. 2021. <https://www.usnews.com/news/world/articles/2021-03-18/us-china-set-to-broach-icy-relations-in-alaska-talks> (accessed 19.03.2021)

⁹ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lilian's Regular Press Conference on March 17, 2021. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1861993.shtml (accessed 22.03.2021)

¹⁰ Prime Minister Suga and Foreign Minister Motegi's Attendance at the 2nd Tokyo Global Dialogue. 25.02.2021. https://www.mofa.jp/fp/pp/page6e_000230.html (accessed 26.02.2021)

бодного, открытого порядка, основанного на правилах, базирующихся на международном праве, чтобы способствовать безопасности и процветанию региона и противодействовать угрозам, как в регионе Индо-Тихоокеанского региона, так и за его пределами»¹¹.

Согласно словам советника президента США по национальной безопасности Д.Салливана, «четверо лидеров обсудили вызов, который представляет собой Китай, и они дали ясно понять, что ни у кого нет никаких иллюзий насчет Китая». Тем не менее, сказал он, в фундаментальном смысле обсуждения не были посвящены Китаю. В ходе брифинга 12 марта в Белом доме он также сказал, что «*Quad*» не является военным союзом. Это не новое НАТО, несмотря на некоторые пропагандистские утверждения по этому поводу». Согласно Салливану, президент Байден исходит из того, что «зона Индийского океана и Азиатско-Тихоокеанский регион имеют центральное значение для национальной безопасности США»¹².

Американской стороной, еще при администрации Д.Трампа, ставился вопрос о том, что настало время для «институализации» *FOIP* [2]. Однако подобные предложения встретили негативную реакцию со стороны АСЕАН, поскольку появление нового формата отодвигало бы в сторону как саму АСЕАН, так и сложившиеся, под эгидой АСЕАН диалоговые механизмы в АТР. Не хотела бы входить в новые формальные блоки - на антикитайской основе - и Индия, которая предпочитает сохранять свободу рук во взаимоотношениях с другими великими державами, тем более, будучи участницей ряда важных механизмов, членом которых является и Китай (ШОС, БРИКС, РИК).

Заметно усилилось внимание Токио к малым государствам Океании, которые в совокупности представляют собой разветвленную опорную сеть на просторах Тихого океана, контролируруемую Соединенными Штатами и их союзниками. 2 июля 2021 г. прошла - в виртуальном формате и под эгидой Токио - уже 9-я встреча лидеров стран региона (приняли участие лидеры или представители практически всех стран данного региона, а также Австралии). В принятой на форуме совместной Декларации указано, что все страны региона «признают общие ценности, такие как свобода, демократия и верховенство закона»¹³. Отмечено, что участники встречи обсуждали свое видение Тихоокеанского региона в свете концепции стран-членов Форума тихоокеанских островов (*PIF*) «Рамки тихоокеанского регионализма» и идеи Японии о «Свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе». Тема Китая в Декларации прямо не затрагивалась.

УСИЛИЯ ЯПОНИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ СТРАНЫ В РЕГИОНЕ И В МИРЕ

В обстановке нарастания, согласно японским оценкам, «тревожных тенденций в регионе и угроз национальной безопасности страны» заметно усилилась активность Токио на внешнеполитическом направлении, предпринимаются попытки поднять роль Японии в АТР и на международной арене. «Международный порядок, базирующийся на универсальных ценностях таких, как свобода, демократия, права человека, верховенство закона, обеспечивающий стабильность и процветание мира, в том числе Японии, говорится в Голубой книге японской дипломатии за 2020 г., сталкивается с попытками односторонне изменить статус-кво путем применения силы, нарастают терроризм и яростный (*violent*) экстремизм» [3].

Основные угрозы для себя в Токио видят в «экспансионистской» политике Китая, наращивании им вооружений, включая ракетно-ядерные, в стремлении Пекина поставить под свой контроль обширные акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, в достигших опасных размеров северокорейских ракетно-ядерных силах и явном нежелании Пхеньяна отказываться от своих ядерных программ [4]. Все это, как подчеркивается, требует принятия со стороны Японии неотложных ответных мер.

Поставлена задача «осуществить большой вклад в укрепление мира и стабильности в регионе и в международном сообществе», стать «нормальным государством», как другие государства мира. 1 июля 2014 г. кабинет министров С.Абэ принял резолюцию дающую новое толкование (*reinterpreting*) 9-й статьи Конституции, в соответствии с которым обосновывалось право Японии на «коллективную оборону», в частности, возможность использования японских Сил самообороны не только в случае вооруженного нападения на

¹¹ Quad Leaders' Joint Statement "The Spirit of the Quad". 12.03.2021. <https://www.mofa.go.jp/files/100159230.pdf> (accessed 13.03.2021)

¹² Лидеры Австралии, Индии, США и Японии по видеосвязи обсудили вызовы со стороны Китая. 12.03.2021. <https://www.newsru.com/world/12mar2021/big4.html> (accessed 14.03.2021)

¹³ The Ninth Pacific Island Leaders Meeting (PALM 9) Leaders Declaration. July 2, 2021. <https://www.mofa.go.jp/files/100207980.pdf> (accessed: 05.07.2021)

Японию, но и для оказания помощи своим союзникам, в т.ч. за пределами японской территории, «если это диктуется интересами безопасности страны»¹⁴.

Указанный курс Японии встречает полную поддержку со стороны Соединенных Штатов. В Вашингтоне явно не прочь активнее использовать значительный потенциал Японии, как в глобальном плане, так и в качестве противовеса КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В имеющем принципиально важное значение Совместном японо-американском заявлении от 10 февраля 2017 г. (по итогам визита С.Абэ в США) стороны подчеркнули, что краеугольным камнем мира, процветания и свободы в АТР является «нерушимый американо-японский альянс». «Непоколебимы обязательства США защищать Японию всем комплексом военных возможностей США, как ядерных, так и обычных», Соединенные Штаты усилят свое присутствие в АТР, «все большую роль и ответственность в альянсе возьмет на себя Япония»¹⁵.

В документе японского МИД «О политике Японии в сфере безопасности» отмечено, что Токио «берет курс на усиление военного потенциала Японии, подготовку условий для ведения военных операций за пределами японской территории» [5]. По заявлению министра иностранных дел Японии Т.Мотэги на сессии японского парламента 20 января 2020 г., Японии следует добиваться «восстановления мирового порядка», задавая тон в усилиях по выработке новых правил и выдвигании различных инициатив в целях установления более стабильного и устойчивого порядка в свете быстро меняющейся международной обстановки»¹⁶.

Пришедшая к власти в Японии в сентябре 2020 г. новая администрация в лице премьер-министра Ё.Суги, близкого соратника и единомышленника С.Абэ, заявила о своем твердом стремлении продолжить намеченные при прежней администрации ориентиры японской политики¹⁷.

Особое беспокойство США и Японии вызывает ситуация в регионе Южно-Китайского моря, где в последние годы отмечена значительная активность Китая, расширяющего шаг за шагом свой контроль над акваторией ЮКМ.

В основе позиции Токио в регионе ЮКМ лежит стремление не допустить, во взаимодействии с Вашингтоном, доминирования Китая в регионе, что значительно усилило бы стратегические позиции Пекина, позволило бы ему контролировать жизненно важные для Запада транспортные артерии, предоставило китайским ВМС, ВВС и, что особенно беспокоит Вашингтон и Токио, подводным лодкам, безопасный проход в Тихий океан. На данный момент выходы для китайских кораблей и самолетов в Тихий океан из района Восточно-Китайского и Желтого морей, по сути, перекрыты контролируемой Соединенными Штатами и Японией т.н. «первой линией островной цепи» (от Хоккайдо до Малайского архипелага).

Соответствующая базисная позиция Японии была изложена 26 сентября 2016 г. в «политической речи» премьер-министра С.Абэ на очередной сессии японского парламента. Он заявил: «Односторонние попытки изменить статус-кво неприемлемы нигде в мире, включая Восточно-Китайское море и Южно-Китайское море. Все проблемы должны быть разрешены мирным и дипломатическим путем, основанным на международном праве, а не путем применения силы. Кроме того, мы будем решительно защищать территориальное, морское и воздушное пространство Японии»¹⁸.

На протяжении десятилетий Япония обладала преимущественным влиянием в ЮВА, однако теперь в экономическом плане японцев постепенно начинает теснить Китай. КНР уже вышла в регионе на 1-е место по объемам внешней торговли. Так, по данным за 2018 г., товарооборот со странами АСЕАН составил: Китай - \$534,2 млрд, ЕС - \$303, США - \$303,3, Япония - \$237,8 млрд)¹⁹. Растут прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая в крупные, в т.ч. инфраструктурные, проекты. В то же время текущие инфраструктурные проекты Японии в регионе оцениваются в \$367 млрд, что на \$100 млрд больше китайских вложений²⁰.

¹⁴ Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. 01.07.2014. http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page23e_000273.html (accessed 12.12.2020)

¹⁵ www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000647.html (accessed 10.08.2020)

¹⁶ Foreign policy speech by Minister Motegi to the 201st Session of the Diet. 20.01.2020. https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page3t_001153.html (accessed 24.05.2020)

¹⁷ Asahi. 18.04.21. <https://www.asahi.com/articles/ASP4H750DP4HUTFK01X.html?ref=webpush0417>

¹⁸ Policy speech by Prime Minister to the 192th Session of the Diet. https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201609/1219316_11015.html (accessed 12.04.2020)

¹⁹ Российский внешнеэкономический вестник. 12.2019. [www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8/\\$file/7-21.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/A0039D6F8/$file/7-21.pdf)

²⁰ Japan, not China, is the biggest investor in Southeast Asia's infrastructure. <https://www.forbes.com/sites/panosmourdoukoutas/2019/06/26/japan-beats-china-in-the-philippines-singapore-and-vietnam/#e6a0e8d39d81> (accessed 12.04.2021)

Неравномерно развиваются японо-китайские отношения, периоды нормализации в них сменяются резкими обострениями. Воспринимая Китай как главную угрозу и главного соперника в регионе, и полностью солидаризируясь с Вашингтоном в том, что «необходимо дать отпор действиям КНР по подрыву статус-кво в регионе», в Токио, тем не менее, не могут не учитывать сложившиеся за последние годы тесные связи экономик двух стран, значительный объем двусторонней торговли, проявляют готовность к сотрудничеству с Китаем в сфере развития региональной инфраструктуры.

В отличие от предпринятой Вашингтоном целой серии серьезных шагов в поддержку Тайваня, вызвавших резкие протесты со стороны Пекина, Токио до последнего времени вел себя в тайваньском вопросе намного осторожнее, ограничиваясь, в основном, призывами «не нарушать безопасность и стабильность в зоне Тайваньского пролива». Однако в последнее время Япония выступает со все более жесткими заявлениями по Тайваню. В частности, в опубликованной 13 июля 2021 г. очередной Белой книге по обороне указано, что в условиях, когда «Китай наращивает военную активность вокруг Тайваня», «стабилизация окружающей Тайвань обстановки приобретает важное значение для безопасности Японии и для стабильности международного сообщества»²¹.

Серьезным тормозом в отношениях Токио и Пекина является бескомпромиссный спор сторон из-за имеющих важное стратегическое значение островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море, находящихся под японским контролем. Положение осложняется жесткими, раз за раз повторяющимися заявлениями США о распространении на указанные острова американских обязательств по американско-японскому Договору о взаимной безопасности 1960 г. Подобные заявления неизменно вызывают у Пекина, отстаивающего «суверенное право» Китая на указанные острова (кит. Дяо юй дао), резкую критику.

На базе общих интересов в решении проблем АТР произошло заметное сближение Японии с Индией. Практически ежегодно проводятся встречи сторон на высшем уровне. В совместном заявлении от 12 декабря 2015 г. премьер-министры С.Абэ и Н.Моди договорились разработать «всеобъемлющий и конкретный среднесрочный и долгосрочный план действий» в соответствии с «представлениями сторон о картине мира в 2025 г.»²².

В противовес «морской части» китайской инициативы ОПОП Токио и Дели представили свой проект - создание «Афро-Азиатского коридора роста». В рамках этого проекта стороны приступили к широкому инфраструктурному строительству в странах бассейна Индийского океана, расширению торговли, увеличению инвестиций, оказанию содействия в усовершенствовании методов управления и др. Важная часть этой программы - строительство в Индии с японской помощью сети современных железных и шоссейных дорог [6].

Что касается взаимоотношений Японии с Россией, то за последние годы стороны существенно укрепили взаимные связи, в чем немалую роль сыграли надежды С.Абэ добиться сдвигов в пользу Японии в решении проблемы «северных территорий». Теперь, очевидно, японской стороне придется учитывать новые моменты на российско-японских переговорах о заключении мирного договора в связи с принятием поправки к Конституции РФ о территориальной целостности страны. В своей первой программной речи 28 октября 2020 г. на заседании японского парламента новый японский премьер-министр Ё.Суга заявил, что с помощью откровенного диалога на уровне высшего руководства сторон он будет стремиться к всестороннему развитию отношений с Россией, включая заключение мирного договора.

В то же время резкое наращивание в последнее время Вашингтоном и Токио своих военных усилий в АТР, проведение совместных масштабных учений, в т.ч. числе вблизи российских границ, нарастающие протесты по поводу законной деятельности РФ в районе Южных Курил, не может не вызывать озабоченности с нашей стороны. В России, в частности, обратили внимание на заявление министра обороны Японии Н.Киси 29 июня 2021 г. в ходе его инспекционной поездки на Хоккайдо о «критической значимости» для Японии северного направления²³.

²¹ Defense of Japan. 2021. https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_Digest_EN.pdf

²² Joint Statement on India and Japan Vision 2025. 12.12.2015. New Delhi. http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/26176/Joint_Statement_on_India_and_Japan_Vision_2025_Special_Strategic_and_Global_Partnership_Working_Together_for_Peace_and_Prosperty_of_the_IndoPacific_R (accessed 14.05.2020)

²³ Комментарий официального представителя МИД РФ М.В.Захаровой в связи с японо-американскими военными учениями «Восточный щит». 03.07.2021. https://www.mid.ru/da/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4807074 (accessed 04.07.2021)

МОДЕРНИЗАЦИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ ЯПОНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Япония осуществляет планомерный курс по укреплению своего военного потенциала, давно перешагнув ограничительные рамки, установленные японской конституцией 1947 г. Хотя по размерам своих военных расходов страна занимает скромное, 9-е место в мире (\$47,6 млрд в 2019, 0,9% от ВВП Японии²⁴), в последние годы идет их постепенное увеличение как в количественном (примерно по 2% в год в 2010-2019 гг.), так и, особенно, в качественном отношении.

4 декабря 2013 г. был учрежден Совет национальной безопасности (СНБ) Японии во главе с премьер-министром, в состав которого вошли ведущие министры кабинета (СНБ заменил созданный в 1986 г. Совет безопасности). В задачи СНБ входит проведение обсуждений по стратегическим вопросам, координация действий правительственных ведомств в вопросах национальной политики - «в интересах реализации сильного политического руководства». Рабочим органом СНБ становится специально созданное Управление по обеспечению национальной безопасности.

На состоявшемся 17 декабря 2013 г. заседании кабинета министров были приняты «Стратегия национальной безопасности» (первый документ такого рода в истории Японии); «Основные направления оборонной политики» и «Среднесрочная программа оборонной политики», базирующаяся на «Стратегии национальной безопасности»; создан Совещательный механизм по созданию правовой базы в сфере безопасности, который занимается вопросами, касающимися Конституции Японии, включая вопросы коллективной обороны; «Руководящие принципы передачи за рубеж японской оборонительной техники и оборудования» (из содержания документа видно, что речь шла и о продаже оружия) и др. [5].

На основе указанных решений осуществляются шаги по дальнейшему перевооружению Японии, оснащению японских ВС новейшими американскими вооружениями, развивается и собственное производство современных вооружений. Особое внимание уделяется, с учетом ускоренного укрепления Китаем своих ВМС, строительству мощного японского военно-морского флота (производство новейших эсминцев-вертолетоносцев, современных подводных лодок и др.), средств ПВО, созданию своих твердотопливных ракет. Половина японских вооруженных сил должна стать мобильной.

Большой резонанс вызвали планы Японии разместить на своей территории американские наземные системы «Иджис», предназначенные для защиты от баллистических ракет малой и средней дальности. В Китае и России подобные планы называли серьезной угрозой их безопасности. В итоге, правительство Японии приняло решение пока отказаться от этого, сославшись на имеющиеся на данный момент финансовые проблемы.

В принятых 18 декабря 2018 г. «Руководящих принципах программы национальной обороны Японии на финансовый 2019 г. и далее» поставлена задача, наряду с дальнейшим укреплением японской армейской триады (сухопутные силы, ВВС, ВМС), принять меры - в соответствии с новейшими трендами в развитии вооружений в передовых странах - к ускоренному развитию новых направлений в создании японских вооруженных сил: космос, кибернетическое пространство, электромагнитный спектр и др. [4].

ПОЛИТИКА ТОКИО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Значительные усилия направляются на укрепление экономических позиций Японии, которые заметно пошатнулись в результате длительного периода дефляции²⁵.

Сразу же после прихода к власти в декабре 2012 г. администрации С. Абэ был взят амбициозный курс на возрождение экономической мощи страны под лозунгом «Япония возвращается». В июне 2013 г. утверждена детально проработанная стратегия оздоровления экономики Японии, которую окрестили «абэномикой»²⁶.

В заявлениях японских руководителей курс Японии в сфере экономики противопоставляется внешнеэкономической практике Китая. Подчеркивается, в частности, что, в отличие от «свокорыстных дейст-

²⁴ SIPRI Fact Sheet. Trends in world military expenditure, 2019. https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-04/fs_2020_04_milex_o_o.pdf (accessed 21.08.2020)

²⁵ Япония, тем не менее, остается одной из мощнейших экономических держав; занимала в 2019 г. 3-е место в мире (после США и Китая) по размерам своего ВВП - \$5,08 трлн. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=JP>

²⁶ Japan Revitalization Strategy (Japan is back). 14.06. 2013. <https://docplayer.net/3476484-Japan-revitalization-strategy-japan-is-back.html> (accessed 20.06.2020)

вий» Пекина, политика Токио основана на «открытости, справедливости, соблюдении общепринятых экономических норм» [7]. В ходе разговора по телефону 23 марта 2021 г. министра иностранных дел Японии Т.Мотэги и представителя США по вопросам торговли К.Тай стороны отметили, что в условиях «подрывающих рынок мер со стороны таких стран, как Китай, «Япония и США будут тесно сотрудничать, имея в виду поддержание и установление глобального экономического порядка»²⁷.

В 2015 г. японское правительство выступило с рассчитанной на 5 лет (2016-2020 гг.) программой «Партнёрство в создании качественной инфраструктуры» (*Partnership for Quality Infrastructure*). В соответствии с этой программой предполагалось предоставление, совместно с Азиатским банком развития (АБР), \$110 млрд в качестве инвестиций на цели инфраструктурных проектов в странах АТР (по \$50 млрд от Японии и АБР). В дальнейшем была дополнительно выдвинута программа «Расширенное партнёрство ради качественной инфраструктуры», в соответствии с которой планировалось выделение в 2017-2021 гг. \$200 млрд на «качественное инфраструктурное строительство во всем мире»²⁸. Предусматривался льготный характер кредитов, соблюдение прав их получателей, предоставление гарантий против возможных потерь и т.д. Данная инициатива часто противопоставляется китайской инициативе ОПОП, которую и в США, и в Японии критикуют за то, что она является непрозрачной, направленной на закрепление влияния Китая, преследующего лишь собственную выгоду, в регионе.

Японии ведет активную политику в сфере интеграционных объединений в АТР, что приносит свои плоды. Токио занимает лидирующие позиции во Всеобъемлющем прогрессивном транстихоокеанском партнёрстве, является одной из ведущих сил в механизме Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства. Растут возможности Японии влиять на экономическую ситуацию в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, расширить географию своих экономических связей, использовать открывающиеся кратчайшие пути для продвижения японских товаров, услуг и капиталов в Центральную Азию и в Европу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, выдвижение США и Японией наступательной стратегии на мировой арене вносит важные коррективы в ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как подчеркнул на пресс-конференции 16 марта министр иностранных дел Японии Т.Мотэги, «стратегическая обстановка в АТР вступила в полностью иное измерение, чем это было раньше»²⁹.

Важнейшим новым моментом с приходом администрации Д.Байдена стало выступление США и Японии и их союзников единым фронтом против Китая, который, как утверждает западными державами, своим напористым и агрессивным поведением якобы поставил под угрозу существующий международный порядок.

Сейчас международная пресса и политологические издания наполнены гаданиями, каковы могут быть последствия указанных шагов. Общий вывод следующий: хотя ситуация действительно опасна и стороны будут вынуждены считаться с новыми обстоятельствами, тщательно выверяя свои действия, однако каждая из них все же постарается избежать прямого вооруженного столкновения, грозящего непредсказуемыми последствиями.

Пока не ясны перспективы дальнейшего развития ситуации вокруг стратегии *FOIP*. Хотя для США и Японии направление движения определено - создание как можно более широкого антикитайского блока, далеко не все ясно с позицией других стран региона - Индии, стран АСЕАН. В то время как многие из них не прочь ограничить и сдерживать нежелательные для них проявления политики Пекина, в первую очередь, в районе Южно-Китайского моря, они, вместе с тем, явно не хотели бы ввязываться в опасную конфронтацию с Китаем, тем более что для большинства стран региона КНР стала едва ли не главным экономическим партнером. Совершенно четко обозначили свои интересы страны АСЕАН - сохранение центральной роли в регионе АСЕАН и связанных с ней механизмов.

²⁷ Telephone talk between Foreign Minister Motegi and US Trade Representative Tai. 23.03.2021. https://www.mofa.go.jp/press/release/press3e_000191.html (accessed 14.04.2021)

²⁸ The G7 Ise-Shima Summit “Expanded Partnership for Quality Infrastructure”. 2016. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000241007.pdf> (accessed 26.06.2020)

²⁹ Secretary A.Blinken, Secretary of Defense L.Austin, Japanese Foreign Minister T.Motegi, and Japanese Defense Minister N.Kishi at a Joint Press Availability. 16.03.2021. <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-secretary-of-defense-lloyd-austin-japanese-foreign-minister-toshimitsu-motegi-and-japanese-defense-minister-nobuo-kishi-at-a-joint-press-availability/> (accessed 18.03.2021)

Твердую позицию против очередных попыток разделить страны региона на противоборствующие блоки заняли Россия и Китай.

REFERENCES

1. Motegi T. Japan's Foreign Policy towards the post-COVID-19 world. 25.02.2021. <https://www.mofa.go.jp/files/100152808.pdf> (accessed 11.02.2021)
2. The Japan Times. 07.02.2021. <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/2/07/national/politics-diplomacy/quad-online-meeting-us-china-japan/> (accessed 11.02.2021)
3. Diplomatic Bluebook 2020. Overview of the International Situation. P. 10. <https://www.mofa.go.jp/files/100105301.pdf> (accessed 15.02.2021)
4. National Defense Program for FY 2019 and beyond. 18.12.2018. https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218_e.pdf (accessed 11.02.2021)
5. Japan's Security Policy. 16.06.2015. <http://www.mofa.go.jp/policy/security/index.html#02> (accessed 11.02.2021)
6. Nili Basu. Thinking Africa, India, Japan, and the Asia-Africa Growth Corridor. *The Diplomat*. 03.06. 2017.
7. Yoshimatsu H. Japan's Export of Infrastructure Systems: Pursuing Twin Goals through Development Means. *The Pacific Review*. 30.04.2017. Pp. 492-512. (accessed 08.05.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гордеева Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения ф-та мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Irina V. Gordeeva, PhD (History), Associate Professor, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
09.06.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
27.07.2021

Принята к публикации (Accepted)
14.09.2021